

*И.Т. Цориева***Из опыта развития школьного образования
в Северной Осетии в середине 1940-х – 1950-е гг.***I.T. Tsorieva***The Experience of School Education Development
in North Ossetia in the Middle of the 1940–1950s**

Статья посвящена вопросам развития школьного образования в Северной Осетии в середине 1940-х – 1950-е гг. Освещаются трудности послевоенного восстановления, количественные и структурные изменения, происходившие в советской школе в отмеченный период. Анализируется проблема отсева детей из школ, ставшая серьезным препятствием в осуществлении программы всеобщего обязательного обучения, раскрываются причины данного явления, выясняется степень эффективности мер, предпринимавшихся государственными органами власти с целью его преодоления.

Ключевые слова: система школьного образования, культурная политика, всеобщее обязательное образование, проблема оттока учащихся из школ.

Системная модернизация в сложных структурах всегда характеризуется повышением уровней рисков. Угрозы нестабильности, резкого снижения эффективности, потеря преемственности, включенности в общественно значимые вертикали общественной жизни – вот далеко не полный перечень последствий, которыми грозит модернизация даже в жестко контролируемом режиме.

С учетом этих обстоятельств в мировой и национальной практике модернизационного планирования в настоящее время максимально широко и основательно используется историческое наследие. Обращение к фактам прошлого, к организационным обретениям модернизационного характера приобретает важнейшее значение. Современные методики принятия управленческих решений в различных сферах общественного развития подразумевают учет факторов естественной преемственности в общественной и культурной эволюции.

Модернизация происходит в русле естественного, но управляемого движения социума. Поэтому изучение опыта развития советской школы и его национальных компонентов на фоне глубокого реформирования российской системы образования в настоящее время является научным обеспечением ее эффективности. Изучение опыта школьного строительства в региональном контексте, в данном случае в Северной Осетии, представляет особый практический интерес. Знание местной специфики, особенностей националь-

The article is devoted to the history of school education development in North Ossetia in the middle of 1940–1950s. The author observes the difficulties of post-war restoration, the quantitative and structural changes in the soviet school system in past-war period. The article analyzed the problem of leaving schools by pupils, which was regarded as a serious obstacle in solving the problem of total compulsory education. The reasons forced children to leave schools and the methods used by government bodies to stop this phenomenon are examined too.

Key words: system of school education, cultural policy, total compulsory education, problem of leaving schools be pupils.

ной практики культурного строительства, тем более в сложные переломные периоды общественного развития, облегчает внедрение технологических новаций в процессе реализации модернизационных программ в общероссийском образовательном пространстве.

Все эти обстоятельства делают обоснованным выбор темы исследования. Цель данной статьи состоит в том, чтобы на примере Северной Осетии рассмотреть деятельность государственно-партийных органов власти по восстановлению и развитию системы школьного образования в середине 1940-х – 1950-е гг. Важной задачей является также исследование основных этапов реализации идеи всеобщего обязательного обучения, анализ причин оттока детей из школ и выяснение степени эффективности мер по преодолению этого явления.

В послевоенное десятилетие одним из основных направлений государственной культурной политики являлось скорейшее восстановление и развитие системы школьного образования. Повышенное внимание к этой сфере общественной деятельности было обусловлено огромной потребностью в образованных и квалифицированных кадрах специалистов, без которых невозможно было преодолеть разрушительные последствия войны и обеспечить дальнейшее развитие экономики и общества. Поэтому государство, несмотря на крайнюю ограниченность материальных и финансовых возможностей, изыскивало средства на восстановление и развитие школьной системы.

В только что освобожденных от оккупации районах воссоздавалась система всеобщего начального образования, сложившаяся еще в 1930-е гг. С 1944 г. по всей стране формировались особые семилетние и средние школы: вечерние школы рабочей молодежи, дававшие возможность работающей молодежи получить образование без отрыва от производства. Восстанавливалась и развивалась материально-техническая база высших и средних специальных учебных заведений.

За годы войны системе народного образования был нанесен огромный материально-технический и кадровый урон. В Северной Осетии, несмотря на непродолжительный период оккупации части территории республики, в результате артобстрелов, бомбежек, варварских действий оккупационных властей из 212 начальных, семилетних и средних школ, работавших в начале 1940/1941 учебного года, пострадали 205 школ, в том числе 36 были полностью разрушены.

Наряду со строительством и ремонтом школьных зданий предстояло восстановить учебно-методическую базу учебных заведений, решить сложнейшую проблему обеспечения школ преподавательскими кадрами. В 1946 г. в школах республики насчитывалось 2258 учителей с педагогическим образованием, или 70,2% от требуемого количества преподавателей. Причем лишь 57,7% преподавателей имели высшее образование [1, л. 4].

Возрождение системы школьного образования началось вскоре после освобождения оккупированной части территории республики. Уже 6 марта 1943 г. Народный комиссариат просвещения Северо-Осетинской АССР направил нарком просвещения РСФСР Потемкину докладную записку о состоянии школьной системы в республике. Ущерб, нанесенный школам Северной Осетии, был оценен в 80 млн руб. (в ценах соответствующих лет). В том же году на восстановительные работы было выделено из федерального бюджета 3 млн руб., из местного бюджета – 19,7 млн руб. [2, с. 43, 45].

Одновременно оказывалась учебно-методическая помощь. По распоряжению СНК РСФСР от 25 февраля 1943 г. в школы Северной Осетии было направлено 18 тыс. учебников, 500 коробок цветных карандашей, 25 тыс. грифельных карандашей, 43 тыс. перьев, 30 тыс. чернильных таблеток, 150 тыс. тетрадей, 400 коробок красок, на 25 тыс. рублей писчей бумаги и других школьных принадлежностей. Дополнительно, с 1 января по 15 марта 1943 г. для Северо-Осетинской АССР было отгружено 12 тыс. экз. учебников, а также учебно-наглядных пособий и школьно-письменных принадлежностей на сумму 69,8 тыс. руб. [2, с. 327].

В 1944 г. в бюджете Северной Осетии на развитие народного образования было заложено 40,9 млн руб., в 1946 г. – 46 млн руб. В 1952 г. сумма расходов на образование составила 86 млн руб. В этом же году

для школ республики приобретено учебно-наглядных пособий на 448 тыс. руб. Финансирование образовательной системы позволило с 1948 по 1953 г. построить и ввести в действие (включая восстановленные школы из числа разрушенных в годы войны) 78 школьных зданий. Всего к 1953 г. в республике насчитывалось 393 школьных здания. Из них только 185 были типовыми, остальные 208 арендовались у различных организаций и предприятий и приспособлялись под школьные нужды. Для восстановления и строительства школ привлекались трудовые ресурсы и использовались материальные и финансовые средства промышленных предприятий, колхозов [2, с. 57, 328].

Главной задачей советской школы середины 1940-х – 1950-х гг., как и в предвоенные годы, оставалось решение проблемы обязательного общеобразовательного минимума. После войны восстановлена система всеобщего начального образования. Более того, количество начальных школ в Северной Осетии выросло с 72 в 1940/41 до 102 в 1948/49 учебном году. Но эта тенденция не имела развития. Уже с 1949/50 учебного года постановлением Совета Министров СОАССР от 29 июля 1949 г. сеть школ была пересмотрена. Число начальных школ сокращалось до 96, семилетних школ увеличивалось с 82 до 90. Число средних школ оставалось неизменным (71). Общее количество школ (с учетом всех типов школ, включая школы рабочей молодежи, школы сельской молодежи (ШРМ, ШСМ), школы для взрослых) при этом выросло с 255 до 257 за счет ввода в эксплуатацию двух новых семилетних школ [3, с. 113; 4, л. 95–96].

Система всеобщего семилетнего образования формировалась в стране на протяжении 1930-х гг. В столице Северной Осетии Орджоникидзе обязательное семилетнее обучение вводилось с 1930/1931 учебного года. С 1935/1936 учебного года переход к всеобучу в объеме семилетки планировалось осуществить на всей территории республики. В действительности эта задача решалась медленнее, чем предполагалось. Поэтому 21 мая 1940 г. СНК СОАССР, руководствуясь постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1930 г. и СНК РСФСР от 22 июня 1935 г. «О введении всеобщего обязательного обучения», решил продлить введение всеобщего семилетнего образования для детей 8–14-летнего возраста на последующее время. Одновременно намечалось ввести обязательное обучение в специально создаваемых «ускоренных» школах с одногодичным или двухгодичным обучением для детей 10–14-летнего возраста, не прошедших курса начальной и неполной средней школы. По отношению к родителям, отказывавшимся посылать детей в школу, или к самим детям, допускавшим систематические пропуски занятий по неуважительным причинам, предусматривалось применять меры административного порядка (взыскания в виде штрафов

от 10 до 100 руб., исправительно-трудовые работы от пяти дней до месяца) [5, с. 40].

Война прервала начатый процесс. Государство вернулось к решению этой задачи только на рубеже 1940–1950-х гг. Семилетнее образование стало обязательным для всех с 1952 г. В том же году на XIX съезде КПСС была сформулирована новая задача в области школьного образования: к началу 1960-х гг. осуществить переход к обязательному среднему образованию.

В качестве образовательной структуры, обеспечивавшей наряду с обычными общеобразовательными школами выполнение задач всеобуча, выступали школы-интернаты. 4 ноября 1949 г. Совет Министров Северо-Осетинской АССР принял постановление об увеличении количества школ-интернатов с 8 до 14. Организация, оборудование и содержание интернатов возлагались на исполкомы районных и городских Советов депутатов трудящихся. В 1949 г. из бюджетов местных советов предусматривалось затратить на создание и обеспечение этих учебных заведений 218 тыс. руб. [4, л. 96]. Большинство школ-интернатов создавалось в сельских районах республики. Они ориентировались прежде всего на детей из беднейших социальных слоев общества и сирот, потерявших кормильцев в годы войны. Интернаты предназначались также для обучения детей из отдаленных горных селений, в которых отсутствовали собственные школы.

В 1956/57 учебном году в Северной Осетии насчитывалось 223 школы (без учета ШРМ, ШСМ и школ взрослых) – на 11 школ больше, чем в 1940/41 учебном году. Существенного количественного роста школьной системы не произошло. Определяющими в ней были качественные и структурные изменения. С 1940/1941 по 1956/1957 учебный год заметно сократилось число начальных школ (от 72 до 57) и одновременно выросло количество средних школ (от 70 до 90). Что касается семилетних школ, то несмотря на их определенный рост в первые послевоенные годы, уже в 1950-е гг. наблюдается тенденция постепенного сокращения этих школ. В 1956/57 учебном году насчитывалось 74 семилетние школы, а к 1962 г. все они были преобразованы в восьмилетние или средние школы [3, с. 113; 6, с. 171].

В послевоенное десятилетие успех выполнения задачи всеобщего обязательного обучения детей непосредственно связывался с проблемой вовлечения всех детей школьного возраста в учебный процесс. Поэтому проблема отсева учащихся из школ постоянно находилась в поле зрения органов образования, ответственных за выполнение закона о всеобуче. Борьба шла, по сути, за каждого ученика. В сентябре 1947 г. из 50270 учтенных детей 7–14-летнего возраста школу не посещали 2,1% (По некоторым сельским районам (Нартовскому, Курпскому, Кировскому) этот

показатель составлял 7–9%). Этот факт служил основанием для того, чтобы в постановлении Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР о выполнении закона «О всеобщем обязательном обучении детей» (сентябрь 1947 г.) характеризовать работу образовательных учреждений республики как неудовлетворительную. В течение 1947/1948 учебного года из школ республики по разным причинам отсеелось 4870 учащихся (7,1%) [2, с. 50].

Неизменными спутниками отсева учащихся являлись неуспеваемость и второгодничество. Так, в 1946/1947 учебном году из 68/760 учащихся 74,0%, окончили школу и были переведены в следующий класс. На второй год остались 14,3%; а 11,6% школьников были назначены осенние испытания [2, с. 50].

Примерно такая же картина наблюдалась и в последующие годы. На 15 сентября 1948 г. в школах республики обучалось 89253 чел. В конце учебного года в следующий класс были переведены или окончили школу 77,3%; остались на второй год 7,5%; испытания на осень назначены 8,2% школьников. Остальные просто покинули школу, не завершив учебы [4, л. 59].

Основная причина оттока детей из школ заключалась в крайне тяжелых материально-бытовых условиях, в которых в послевоенные годы жило подавляющее большинство рядовых граждан. Дети часто были лишены самого необходимого. Из-за отсутствия теплой одежды, обуви в зимние месяцы численность детей, не посещавших школу, возрастала. Особенно страдали жители горных районов (Садонского, Махческского, Ирафского). Нередко школы располагались в нескольких километрах от дома. Для младших школьников, впрочем, как и подростков, плохо одетых, часто босых, живущих впроголодь, такое расстояние, особенно зимой, оказывалось непреодолимым.

Но даже в том случае, когда дети добирались до школы, им трудно было сосредоточиться на учебном процессе. В холодное время года школы отапливались дровяными печами. Но нередко из-за отсутствия средств, несогласованности с местными властями и по иным причинам дров заготавливали недостаточно или не заготавливали вовсе. Например, к началу 1949/50 учебного года для школ республики (в том числе интернатов) планировалось завезти 15587 кубометров дров. Реально же к 1 ноября было завезено 12725 кубометров дров (81,6%). Особенно плохо обеспечивались топливом Нартовский, Аланский, Дигорский, Гизельдонский и другие сельские районы. Из-за холода в школах нередко на два-три дня в неделю отменялись занятия. Некоторые дети, поддерживаемые родителями в подобной ситуации, вообще отказывались посещать школу. Неблагоприятные условия негативно сказывались на состоянии здоровья учащихся и на результатах учебного процесса.

Не лучше обстояло дело и в школах-интернатах. Из-за ограниченности финансовых возможностей

местных Советов, последние не в состоянии были обеспечить их нормальное функционирование. Многие интернаты крайне неудовлетворительно снабжались не только топливом, но и продуктами питания. Руководство этих образовательных учреждений не могло силой удержать учащихся. В январе 1952 г. интернаты Махческского района только из-за холода покинуло 20% детей [7, л. 2].

Другая причина отсева заключалась в том, что за годы войны многие семьи лишились кормильцев. И дети, особенно подростки, стали главными помощниками в домашнем хозяйстве, а то и кормильцами. Они наравне с взрослыми работали на промышленных предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах. Иллюстрацией к сказанному служат сведения, извлеченные из справки Министерства просвещения СО АССР от 24 февраля 1953 г. о результатах выполнения закона о всеобуче. В ней отмечалось, что в течение первого полугодия 1952/1953 учебного года отселялось по «неуважительным» причинам 196 детей. Далее шла расшифровка «неуважительных» причин: а) отдаленность от школ, в результате чего отселялось 8 чел.; б) работа на предприятиях – 49 чел.; в) работа в колхозе – 52 чел.; г) домашние обстоятельства – 41 чел.; д) исключены – 46 чел. [8, л. 11].

Принимая во внимание неполноту и отчасти неточность приведенных данных, тем не менее, можно судить о реальных обстоятельствах оттока учащихся из школ. Совершенно очевидно, что подавляющее большинство детей оставляли учебу по материальным причинам, вынужденные самостоятельно зарабатывать средства к существованию. Более 50% отмеченных детей оставили школу, потому что они не могли совмещать учебу в школе с работой в колхозах и на предприятиях.

Другая немаловажная причина была обусловлена болезнями, которым детский организм из-за плохого питания, тяжелой, не по возрасту, работы был особенно подвержен. Частые пропуски занятий по болезни отражались на успеваемости и нередко вели к тому, что дети оставались на второй год, а затем вообще бросали школу.

Не менее серьезной причиной отсева детей из школ являлось то, что до середины 1950-х гг. обучение в старших классах оставалось платным. И многие родители, не имея достаточных средств, чтобы оплатить учебу, вынуждены были забирать детей из школы.

Встречались и такие случаи, когда подростки, чаще всего девочки, покидали школу под давлением родителей, полагавших, что в «большом образовании» нет необходимости, а для обыденной жизни вполне достаточно усвоенных азов грамотности.

К середине 1950-х гг. выявилась еще одна категория отсеивавшихся – переростки. Многие из них давно переросли своих однокашников по возрасту и не желали возвращаться в «детскую» школу.

Таким образом, проблема сохранялась. Даже в столице республики в 1955/1956 учебном году, по данным органов образования, из 21336 учащихся школу посещали 19794 (92,7%). В Моздокском районе из 5259 детей школьного возраста каждый десятый оказался вне школьного обучения [9, л. 6]. Следует учитывать, что в официальных отчетных документах действительное положение вещей нередко искажалось, поэтому можно предположить, что реальные цифры могли быть еще хуже.

Складывавшаяся ситуация вызывала серьезное беспокойство руководителей системы образования, поскольку она противоречила основным целям образовательной политики и препятствовала осуществлению программы всеобуча. Особая ответственность за охват детей всеобучем возлагалась на педагогические коллективы, поэтому в стремлении вернуть учащихся в школу учителя использовали самые разные методы убеждения и принуждения. Родителей заставляли отправлять детей в школы даже вопреки желанию обеих сторон. На «нерадивых» родителей пытались воздействовать и через трудовые коллективы. Но никакие административные санкции не могли вернуть и удержать детей в школе до тех пор, пока сохранялись причины, порождавшие отсев, прежде всего – бедность.

Использование административных методов для предотвращения оттока детей из школ оказывалось малоэффективным. Гораздо более действенной представлялась деятельность создававшихся на предприятиях и в учреждениях фондов помощи всеобучу. Эти фонды оказывали помощь детям из малообеспеченных семей. Патронизируемым и опекаемым детям выделялись деньги на приобретение одежды и обуви. Помощь нуждающимся детям оказывали и родительские комитеты школ, собиравшие одежду и обувь [9, л. 24]. Подобные акции формировали благоприятную перспективу в решении проблемы возвращения детей в школы.

Но в целом, приходится признать, что возможности оказания материальной помощи были ограничены, размеры ее в масштабе республики были незначительны. Поэтому в случае, если в основе проблемы оттока детей из школ лежали причины материального, а не иного порядка, успешное решение вопроса оставалось по-прежнему проблематичным.

Тем не менее упорная и последовательная работа по возвращению детей в школы продолжалась. Важным позитивным фактором являлась отмена с 1956/1957 учебного года платы за обучение в старших классах школы. Безусловно, такая политика была продиктована не одними лишь гуманитарными задачами. Она определялась жесткой социально-политической необходимостью. Школа решала не только задачу обучения детей. Она была нацелена на воспитание нового человека, преданного идеалам коммунизма, способного отстаивать интересы социалистического государства. Тем более, что Советский Союз после

окончания Второй мировой войны стал «оплотом мировой системы социализма», а его граждане должны были находиться «в авангарде строительства нового мира».

Кроме того, руководство страны исходило из назревавших проблем обеспечения в экономике научно-технической революции, технологического развития, освоения новых научно-технических задач, поэтому с начала 1950-х гг. активно обсуждается вопрос о переходе к всеобщему среднему образованию.

15 мая 1953 г. Совет Министров СОАССР принимает постановление «Об осуществлении перехода к всеобщему среднему образованию в г. Дзауджикау» (Владикавказ), дублирующее союзное решение. В нем отмечалось:

«1. Просить Совет Министров РСФСР утвердить представленный Министерством просвещения Северо-Осетинской АССР план завершения перехода к концу пятилетки от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетку) в г. Дзауджикау...» [2, с. 56].

Поспешность принятия этого решения на фоне существовавших проблем в системе образования была очевидна, тем более в масштабах небольшой национально-автономной республики. Но это решение имело общесоюзное мобилизующее значение и отвечало важнейшим стратегическим вызовам времени наравне с освоением целины, на фоне ударных комсомольскихстроек и создания ракетно-ядерного щита страны.

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). – Ф. 786. – Оп. 1. – Д. 400.
2. Культурное строительство в Северной Осетии : сб. документов и материалов. – Орджоникидзе, 1983. – Т. 2.
3. Народное хозяйство СОАССР : стат. сб. – Орджоникидзе, 1958.
4. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА ИПД РСО-А). – Ф. 1. – Оп. 6. – Д. 130.
5. От века к веку. Страницы образования в Северной Осетии. – М., 2001.
6. Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии : стат. сб. – Орджоникидзе, 1964.
7. ЦГА РСО-А. – Ф. 786. – Оп. 1. – Д. 533.
8. ЦГА РСО-А. – Ф. 786. – Оп. 1. – Д. 563.
9. ЦГА РСО-А. – Ф. 771. – Оп. 1. Д. – 46.